

ВЕСТНИК

СВЯЩЕННОГО СИНОДА

ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В С.С.С.Р.

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Выходит один раз в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва 10. Самотека, 2, Троицкий пер. д. № 6.
Троицкое подворье,
Редакция „Вестника Синода“.

№ 10 (33)

1928 год.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 г.

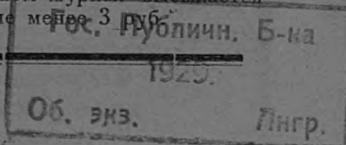
Подписная цена на 12 №№ — 6 руб.

за 6 №№ — 4 руб.

Цена отдельного № — 60 коп.

Двойного — 1 р.

Наложным платежом журнал высылается
на сумму не менее 3 руб.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Патриаршее циркулярное послание к Автокефальным Церквям о календаре.
2. Послание Священного Синода Православных Церквей на территории СССР возлюбленным чадам Православной Церкви по поводу приближающегося 1600-летия со дня рождения Св. Василия Великого.
3. Идем к победе (итоги пленума) — Митрополита Александра Введенского.
4. Протоколы №№ 1 и 2 заседания расширенного пленума Священного Синода.
5. Резолюции расширенного пленума Священного Синода.
6. Что такое обновление (Доклад на пленуме Священного Синода). Протопр. П. Н. Красотина.
7. Прием сектантов в православие (Канонический этюд).
8. Инославие, старообрядчество и сектантство в 1927—1928 г.
9. Очередная ложь сектантства.
10. Четвертое заседание второго Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора Православной Церкви, под редакцией Митрополита Александра Введенского.

Исх. № 3124.

Перевод с греческого языка.

Патриаршее Циркулярное послание к автокефальным церквам.

Большинство святейших православных церквей, согласно нашему приглашению от 3 прошлого февраля, соблаговолили послать в Константинополь своих представителей с целью совместного рассмотрения вопроса о календаре и других общих вопросов неотложного свойства. Все эти представители церквей, блистая мудростью и ревностью в Боге о славе Христа, составивши, под нашим председательством, Советательное Собрание, названное от его цели и состава „Все православным“, целый месяц посвятили себя самоотверженному рассмотрению вопросов, и свои решения выразили в нижеследующих определениях.

Из этих решений особое значение имеет решение относительно календаря и связанных с ним праздников, получившее следующее выражение.

Собравшееся в Константинополе Всеправославное Собрание под председательством Вселенского Патриарха Мелетия IV, признав, что различие между церковным и гражданским календарями не является делом неизбежной необходимости и что не существует никакого канонического препятствия к исправлению находящегося в употреблении церковного календаря соответственно астрономическим данным, единогласно вынесло решение об исправлении юлианского календаря следующим образом:

1. Зачеркиваются 13 дней юлианского календаря, составляющие его различие, в смысле отсталости, в исчислении солнечных годов от I Никейского Вселенского Собора до настоящего момента. Таким образом

1-е октября 1923 г. следует считать как 14 октября 1923 года.

2. Праздники опущенных дней следует отпраздновать все вместе 14 октября 1923 года или как определит епископ епархии.

3. Все месяцы года сохраняют тоже самое число дней, какое они имеют теперь. В високосные годы февраль должен иметь, как и теперь, 29 дней.

4. Существуют, как и доньше, два вида годов: простые, из 365 дней, и високосные, из 366 дней. Високосные года бывают, как и до сего времени, каждые четыре года. Исключаются только года, которыми начинается столетие, по нижеследующему правилу.

5. Годы, начинающие столетие, т. е. заканчивающиеся двумя нулями) только тогда бывают високосными, когда число столетий, разделенное на 9, даст в остатке 2 или 6. Все остальные года, начинающие столетия, должны быть простыми годами. Из обозначенных ниже годов, начинающих столетия, високосными будут подчеркнутые:

2000 2100 2200 2300 **2400** 2500 2600 2700 2800
2900 3000 3100 3200 **3300** 3400 3500 3600 3700

Согласно этому определению, средняя продолжительность гражданского года будет составлять 365 дней, 5 часов, 48 минут и 48 секунд, в полном согласии со среднюю продолжительностью солнечного года.

6. Неподвижные праздники будут располагаться в календаре так же, как и до настоящего момента.

7. Подвижные праздники определяются праздником Пасхи. По каноническим установлениям, которые оста-

ются неприкосновенными, Пасха д. праздноваться в воскресный день, который следует за первым полнолунием после весеннего равноденствия.

8. Определение пасхального полнолуния д. совершиться на основе астрономических расчетов, которые постоянно ведутся под руководством принятых наукою методов, определение же дня празднования Пасхи совершается всегда по времени святого града Иерусалима.

9. Вселенская Патриархия д. пригласить обсерватории или представителей астрономической науки в Афинах, Белграде, Бухаресте и Пулкове (Петроград) к исправлению таблиц Пасхалии на достаточно продолжительный срок, каковы и будут сообщены всем Православным Церквам.

10. Настоящее изменение в юлианском календаре нисколько не препятствует дальнейшему его усовершенствованию, которое бы пожелали принять все христианские Церкви.

Примечание к § 6: Настоящий календарь более точен, чем Грегорианский, в коем средняя продолжительность года отличается на 24 или 26 секунд от средней продолжительности солнечного года. Разница между продолжительностью гражданских годов нового календаря и Грегорианского будет настолько незначительна, что только после 877 лет будет заметна разница календарей. В самом деле, среди следующих годов, начинающих века, високосными годами в Грегорианском календаре будут подчеркнуты:

2000 2100 2200 2300 2400 2500 2600 2700 2800
Несогласие обнаружится в отношении к году 2800.

Примечание к § 8. День, т.-е. следует разуметь от полуночи до полуночи, по гражданскому календарю—день первого противостояния луны после весеннего равноденствия,—должен быть определяем (в церковном календаре) на основании момента равноденствия, которое проходит через храм Святого Гроба. Первый Воскресный день после этого календарного момента и должен быть днем Пасхи, т.-е., если этот момент упадет на воскресный день,—Пасха должна быть празднуема в следующий Воскресный день“.

В Патриархии, 5 июня 1923 года.

Находящийся около нас святой и Священный Синод Вселенской Патриархии, основательно изучив это мнение, единогласно принял его, мы же, сообщая его ныне святым Христовым Церквам с тою целью, чтобы из частных мнений Синодов, составилось единое ре-

шение,—сообщаем вместе и т. ч. Синодальное решение Святейшей Церкви Константинопольской.

Подробности бывших на Всеправославном Совете изысканий представит в полном виде уже печатаемая книга его Деяний. Вообще же для уяснения сообщаемого мнения, рассматривая изыскания, которые велись, имеем сказать следующее:

1. Всеми признано, что после принятия правительствами православных стран европейского календаря в гражданских его формах необходимо следует Церкви позаботиться о приноровлении церковного календаря к гражданскому.

2. Так как и в Грегорианском календаре оказался недостаток научной точности в отношении его к астрономическому году, совместно же с научным и каноническим счислением—недостаток в отношении его к определению праздника Пасхи—то, вместо принятия ошибочного—следует исправить Юлианский календарь соответственно современным данным астрономической науки, поскольку и таким способом достигается уничтожение календарного различия в жизни верующих на многие столетия.

3. Сохранить навсегда, как основу для определения Святой Пасхи упомянутое определение Никейского собора, назначающее день Праздника на воскресный день, который следует за полнолунием, совпадающим или следующим за весенним равноденствием. И здесь следует приноровить данные астрономической науки, поскольку и сам Святой Собор Никейский следовал науке в практическом применении схематического решения, за исходный хронологический момент принимая равноденствие, проходящее через Голгофу.

Исходя из этих трех предположений, как из принципиальных, Всеправославное Советание, единогласно пришло к изложенному выше решению, которое мы имеем твердую надежду, все примут, как правильное и соответствующее пользе и достоинству Православной Церкви. Мы разделяем общее мнение, что возвещаем решение Соборания, как решение Единой Святой Православной Кафолической и Апостольской Церкви.

Да дарует Господь Церкви Своей единомыслие и мир.

Вашего досточтимого блаженства возлюбленный во Христе брат, всецело преданный (подпись) Константинопольский патриарх.

Июня 25
1925 г.

С подлинным верно: **Мелетий.**

Представитель Вселенского Патриарха и Архиепископа Синайского в СССР—Архимандрит **Василий Димопуло.**

м. п.
23 октября 1928 г.
г. Москва.

Священный Синод православных церквей на территории СССР Возлюбленным чадам православной церкви.

В наступающем 1929 году от Рождества Христова исполняется тысяча шестьсот лет со дня рождения одного из величайших Отцов и Вселенских Учителей—Святого Василия Великого, Архиепископа Кесарии

Каппадокийской. Шестнадцать веков, отделяющих наше время от великого Учителя Церкви, не затмили в наших очах образ сего святителя, не угасили в нашей памяти его необыкновенных подвигов на благо

„Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (Евреям XIII, гл. 7, ст.).

Православной Церкви. Перед нашим молитвенным взором он стоит прежде всего, как ревностный поборник Православия в борьбе с многочисленными еретиками, искажавшими истинное учение о Богочеловеке и о Св. Духе, своими сочинениями изяснивший нам непостижимый догмат Св. Троицы и Св. Духа, подвигнувший своею неугасимою ревностью представителей Церкви на созыв Вселенского Собора, который и состоялся через 1½ года после его кончины, и закончил начатое им дело защиты православного учения о Св. Духе, и в своих канонах давший нам для всех веков ценные руководственные указания по борьбе с еретиками и сектантами. Велик Св. Василий и как архипастырь, своим примером начертавший для пастырей и архипастырей образ, коему они должны следовать, и в своих творениях призывавший их к достойному хождению пред Богом в своих званиях. Велик он как ревностный устроитель истинно аскетической жизни, искаженной и забытой впоследствии теми, кто внешне старался подражать ему. Высоко стоит он пред нашим взором, как творец чина Божественной Литургии и целого ряда молитв, которые умиляют нас внутренним

величием и красотой и простотою для понимания. Наконец, встает он перед нами как прекрасный толкователь Св. Писания, раскрывший нам в понятном виде первые страницы истории мироздания.

Неизмеримы труды и подвиги Великого Святителя Церкви Василия. И мы пользуемся часто указаниями и опытом великого Учителя. Приглашая всех православных христиан почитать молитвенно память Св. Василия в 22 день января 1929 г., Св. Синод убеждает всех архипастырей и пастырей подражать Св. Великому Василию в его пастырских трудах, его ревностных трудах к утверждению дисциплины и насаждению истинного аскетизма и для всего этого — постоянно изучать его великие творения, а всех верующих чад Православной Церкви подражать его ревности об установлении единства в Церкви и прекращении в ней расколов и ересей.

„Непоколебимое основание Церкви“ Св. Василий да подаст всем вам неотъемлемое сокровище и запечатлеет вас своим учением, прошедшим по всей вселенной. Аминь“.

Идем к победе.

(Итоги Пленума).

Когда начиналось обновленческое движение, наши враги из церковного лагеря предсказывали нам поражение. Я помню, как в мае 1922 г. проф. Кузнецов с жаром доказывал нам, что мы проваливаем самую идею обновления той постановкой, которая оформлялась в то время. Кто не помнит, как в дальнейшем предсказание Кузнецова как будто начинало реализовываться. Амнистированный Тихон объединяет около себя все враждебное нам. Начинается отлив церковных сил от тех, кто взялся за дело перестройки церковной идеологии и практики применительно к условиям современности. Тихоновщина, вдохновляемая реакционными идеалами и заветами, готовится к решающему походу против нас. Рок, судьба (инкогнито Проведения, по формуле В. А. Жуковского) решает иное: Тихон уходит из этой жизни. И тотчас же начинается организационный распад этой, казалось, монолитно-консервативной организации. Борьба иерархов, претендующих на местоблюстительство в церкви, включает в себе не мало очень эффектных, если не драматических, то, во всяком случае, комических ситуаций и моментов. Если, таким образом, происходит очевидное организационное распадение староцерковных верхов, то судьба низов староцерковничества также весьма примечательна.

В самом деле, анализ староцерковных мирянских масс позволяет нам увидеть в них три основных слоя: одни принадлежат к староцерковничеству, вследствие своих социально-политических симпатий; другие по причине своего церковного традиционализма (здесь добавлю, что эта консервативная психология весьма энергично стабилизировалась из-за тех методов застраивания и клеветы, к которым по отношению к нам — „все разрушат“, — прибегали весьма энергично вожди и рядовое староцерковное духовенство) и, наконец, третьи, индифферентные в области церковных устоев вообще, в силу своей внутренней косности, инертности. Первые — авангард староцерковничества, оседают в церковных советах. Они крепко держатся за свои командные посты. Это все „бывшие“ люди, „механи-

ческие граждане СССР“, согласно крылатому слову Максима Горького. Надо со всей определенностью сказать, что они навсегда, вероятно, потеряны для обновленчества. Они нам противятся не из страха „потревожить святыню“ (проф. Добиаш-Рождественская), исключительно из-за своей социально-политической установки. Я, однако, скажу: и слава Богу, что их нет с нами. Они опозорили бы наши ряды, эти староцерковники от политики. Староцерковники от традиции в самом деле боятся „потревожить святыню“ православия. Они православие понимают как традицию форм, а не как благословенное и благоговейное предание от отцов к сынам пламени живого огня церковного делания. Здесь возможно религиозное перевоспитание.

Поскольку религия вообще есть жизнь духа, постольку православие, наиболее совершенное из эмпирических систем религиозного бытия, есть движение духа по преимуществу. Более или менее яркое и определенное выявление этой подлинной сущности православия может многих староцерковников от традиции превратить в убежденных обновленцев от сердца. Жизнь дала не мало блестящих доказательств этого положения. И, наконец, третьи — староцерковники от инерции. Нет ничего легче, как подойти к этой аморфной массе, привлечь к обновленческому сердцу и согреть теплотой своей убежденности. Здесь почти неисчерпанный резервуар наших (в потенци) благодарных и благородных адептов.

И так — объективная обстановка староцерковничества весьма благоприятная для развития обновленчества. Что же мы конкретно сделали и что нам еще предстоит сделать?

На этот вопрос и дал исчерпывающий и авторитетный ответ только что закончившийся в Москве Пленум Священного Синода нашей церкви, в котором приняли участие многочисленные активные обновленческие работники на местах, приглашенные Президиумом Св. Синода.

После торжественного Богослужения в Храме Христа Спасителя, деловые заседания начались 1 октября вечером моим докладом о современном положении Церкви и ее задачах. Дав общий обзор католичества, протестантства, отчасти сектантства (для чего мной широко была использована заграничная богословская печать: французская, немецкая, американская, римская—(Acta sedis apostolicae и др.) и русская эмигрантская, вследствие чего факты приобрели характер документальной точности, я преимущественно остановился на анализе староцерковничества. Антоний Храповицкий, Сергей Страгородский, Евлогий Парижский, Тихон Берлинский, Иосиф Петровых, Агафангел Ярославский, Серафим Углицкий... Рука устает, записывая этих замов и завов кладовых тихоновско-благодатных, канонически-устоявшихся, трупно-тленных сокровищ религиозно-общественной неправды. Тихоновщина в настоящее время есть религиозно-общественный труп. Его гримируют красками, украденными у живой жизни. Увы, эта косметическая манипуляция не уничтожит тления сего, уже многие дни смердящего Лазаря. Симбиоз трупа староцерковничества и живого организма обновленчества биологически невозможно, религиозно преступен; организационно гибелен. „Оставь мертвых погребать своих мертвцов, ты же иди и благовествуй Царствие Божие“, вот слова Самого Спасителя, которые надлежит положить нам на сердце. Полный разрыв с ними, чтобы они нам не мешали строить церковную жизнь заново в аспектах творчески-динамического понимания сущности Церкви. Оживут, покаются—пусть придут, примем. Но пока мертвы—нет! С вами нам решительно не по дороге. Ибо для нас церковь—живая религиозная жизнь, движение, творчество, прогресс. Обновленческое духовенство этически—культурно заметно растет. Мы составляем живой коллектив верующих и верных истинным нормам православия. Евхаристический момент богослужения дает нам огромные импульсы для благодатной организации церковной жизни.

Такие мысли развивал я в моем почти четырехчасовом докладе. Мои эмоции и мои тезисы были единодушно приняты присутствующими. Я с радостью убедился, как, даже в сравнении с прошлым годом, выросло наше пастырское самосознание. Вопросы о браке епископов и клириков, еще в прошлом году волновавшие часть консервативно-настроенных обновленцев, (Иосиф Кречетович, Вениамин Молчанов) в настоящее время не существуют для обновленческого актива. Они научились ценить церковных работников не по их женам, а по ним самим. Нас волнуют более глубокие теоретико-практические проблемы. Мы научились их правильно ставить и правильно разрешать, не перегоняя жизнь, но и не отставая от жизни. Не индивидуальный взлет, но и не традиционный консерватизм. Органически благодатный, церковно-творческий, соборно-обновленческий подход к религиозной стихии. Возражающих этой, мной предложенной концепции, не было, повторяю, не одного.

Доклад митрополита Петра Сергеева об администрировании Президиума Священного Синода подчеркнул один весьма важный момент в этой деятельности Священного Синода вообще, а в административном отделе, заведомом Митрополитом Петром, в частности: это принцип культурности, культурного подхода как к обновленческим деятелям, так и вообще к разрешению тех сложных, подчас мучительных коллизий и конфликтов на местах, с которыми приходится сталкиваться Св. Синоду по его административной линии. Этот новый метод, чуждый бюрократической неподвижности и самовлюбленного любования недостигну-

тыми достижениями, обеспечивает ровное, бесперебойное развитие нашей обновленческой организации. Факты подтверждают сказанное: за истекший год мы значительно выросли количественно. Статистика, представленная митрополитом Петром в динамическом плане, ясно об этом свидетельствует. Четкое и вместе с тем культурное руководство адм. отдела вызвало сочувствие в ряде выступавших по докладу митрополита Петра (в частности, в речи архиепископа Илии Фокина). В докладе нового заведующего организационно-информационным отделом протопресвитера П. Н. Красоткина (вместо архиепископа Николая Платонова, отчисленного в распоряжение Ленинградской епархии) в легкой и доступной форме популяризованы основные обновленческие моменты церковного делания: соборность, творчество, Евхаристия, нравственные работы над собой духовенства и т. д. Доклад встретил всеобщее сочувствие.

Профессор С. М. Зарин отметил достижения Богословской Московской Академии, (в прениях) деятельность Высшего Богословского Института в Ленинграде, руководимого профессором Б. В. Титлиновым. Проф. С. М. Зарин однако справедливо указал на необходимость более энергичного и планомерного поддержания наших школ со стороны мест, без чего они едва ли будут в состоянии продолжать свою работу. Проф. В. З. Белоликовым, на основании ряда документальных данных, была нарисована картина деятельности сектантов и тех миссионерских мер, которые предпринимаются со стороны Св. Синода для ликвидации сектантской пропаганды.

Прот. Д. А. Адамов, нарисовав финансово-экономическую картину нашей организации (и в частности Св. Синода), выявил необходимость научно-бухгалтерского подхода ко всем финансовым операциям, что им лично было блестяще проведено по отношению к кассе Св. Синода. На это обратил внимание Пленума докладчик Контрольного комитета протопресвитер А. И. Боярский. Финансовая дисциплина должна быть проведена по всем нашим инстанциям.

Наконец, надо отметить весьма важное решение Пленума относительно издания богослужебных книг на русском языке. К Пленуму Переводческая Комиссия, работавшая под моим председательством, в составе ряда профессоров (С. М. Зарин, В. Белоликов, Н. Г. Попов) и видных церковных работников (митрополит Петр Сергеев, протопресвитер П. Красотин и протопресвитер А. Боярский), закончила переводы: служебник (мой), требник (протопресвитера Красотина П.), каноник (проф. Белоликова), часослов (прот. Боярского) и начат перевод ряд других книг.

Перевод носит художественно-научный характер. Пленум Св. Синода благословил это великое начинание. Момент, несомненно, исторический в жизни Св. Церкви.

Обрадован был Пленум присоединением к нам общины покойного большого церковного деятеля протоиерея Ивана Федоровича Егорова. Ему спели вечную память, а пресвитер их общины, о. Лев Бунаков принял тут же благословение нашего первоиерарха. Принят был в общине, вследствие покаяния, принесенного пред Пленумом, архиепископ Георгий Жук.

Особенную радость доставило нам пребывание на Пленуме председателя Всеукраинского Священного Синода митрополита Пимена Харьковского. Владыка дал нам обстоятельный доклад о положении украинской церкви, и мы убедились, что, при несколько ином характере методов нашей южной сестры, обновленчество является родной стихией и для наших братьев украинцев. Многожды пели взаимно „многие лета“. ,А

расставаясь с нами, митрополит Пимен прослезился, сказав, что он уезжает с грустью. Это был очень теплый момент. По моему предложению, профессор Б. В. Титлинов составил обращение от Пленума к Украинскому Священному Синоду, что и было принято всеми нами.

Отныне, по приглашению митрополита Пимена, будет постоянный братский контакт между Украинским и Российским Синодом. Слава Вседержителю Богу.

Весь Пленум прошел в исключительно деловых и братских тонах. Такого Пленума у нас еще не бывало. Не надо думать, что я пишу официальный панегирик. Нет, кроме наших достижений, мы отметили и некоторые дефекты наших работников. Критика по отношению к некоторым видным отдельным иерархам и неплохим митрополитам была достаточно сурова, но она носила деловой характер. Стоит ли указывать, что только фиксируя недостатки и принимая организационные меры, к их ликвидации, мы только и достигнем подлинной эффективности нашего делания.

Пленум Св. Синода влил безконечно много бодрости в души собравшихся. Не хотелось раз'езжаться. Об этом открыто говорили. Многие остались после окончания работ еще на несколько дней, чтобы принять участие в торжественных богослужениях в воскресенье 7 октября в Храме Христа Спасителя. Литургия, совершенная мной в сослужении с шестью священниками, собрала многочисленную толпу.

Не преувеличивая скажу: это было огромное обновленческое богослуженное торжество.

Равняйтесь по Москве: вот лозунг, победно выбрасываемый жизнью.

Идем к победе над сектантством, над староцерковничеством, и эта окончательная победа над ними становится в повестку сегодняшнего дня.

Митрополит Александр Введенский.

Св. Синод, 8 октября 1928.

ПРОТОКОЛ № 1

заседания Расширенного Пленума Священного Синода от 1 октября 1928 года, вечер, (в извлечении).

Присутствовали: митрополит Вениамин, архимандрит Василий Димопуло, митрополит Пимен, митрополит Петр Кавказский, протопресвитер П. Красотин, протоиерей Д. Адамов, митрополит Константин Сталинградский, Петр—митрополит Сибирский, митрополит Корнилий, митрополит Виталий, епископ Михаил Смоленский, Архиепископ Николай Севастопольский, митрополит Александр, профессор С. Зарин, митрополит Василий Армавирский, протопресвитер Н. Г. Попов, митрополит Кубано-Черноморский Михаил, Иоанн митрополит Ташкентский и Средне-Азиатский.

Заседание Расширенного Пленума Священного Синода об'являет открытым Высокопреосвященный митрополит Вениамин в 5 ч. 30 м. вечера 1-го октября.

В Президиуме — митрополит Вениамин, митрополит Пимен, митрополит Александр, архимандрит Василий, протопресвитер Красотин и протоиерей Адамов. Секретарь — профессор С. Зарин. В помощь секретарю избираются Архиепископ Николай Севастопольский (Розанов) и протоиерей Мальцев.

Митрополит Вениамин, приветствуя Собрание, выражает мысль, что, может быть, у некоторых членов Собрания возникает недоумение по поводу фор-

мального нарушения Положения о созыве Пленума Священного Синода обязательно в каждое полугодие. Пленум созван через 10 месяцев, так как за этот период серьезных, неотложных дел не было. По милости Божией, Президиум работал дружно.

В конце 1927 года в Президиуме произошли некоторые перемены: архиепископ Николай Платонов был освобожден от заведывания информационно-организационным отделом, и его место занял протопресвитер П. Н. Красотин, а заведующим хозяйством назначен протоиерей Д. А. Адамов.

Выражает радость, что Св. Синод находится в неразрывном общении со всеми восточными патриархами. Вселенский патриарх Василий, как известно, принимает особенно близкое участие в работах Священного Синода. Озабоченный желанием о примирении Русской Церкви, он в самом конце 1927 года (к празднику Рождества Христова) присылал две грамоты чрез своего представителя архимандрита Василия, с призывом к изысканию всех истинно-церковных путей к достижению нарушенного церковного единства.

Митрополит Сергей не обратил на патриаршее обращение никакого внимания, и стал даже фанатичнее.

ВВЦС напечатал на машинке декларацию, в которой оклеветали митрополита Вениамина, протопресвитера П. Н. Красотина и С. М. Зарина, будто они обращались к митрополиту Сергию с предложением во что бы то ни стало примириться. Президиум Св. Синода сделал по сему поводу к ним запрос. От ВВЦС долго не было ответа, и, наконец, через 2 месяца сообщили, что ВВЦС никакого враждебного выпада против Синода не делало.

Недавно со стороны ВВЦС еще сделали выпад по адресу митрополита Вениамина — что он деспотичен, нарушает правила соборности и собирается уйти на покой против своего желания.

Слышно, что митрополит Сергей сделался в последнее время слепым фанатиком, издал декларацию, в которой призывал староцерковников не допускать не только молитвенного, но и домашнего общения с обновленцами.

В виду того, что некоторые из наших епархий оказались слабыми в идеологическом отношении, Священный Синод решил поручить некоторые епархии особому попечению членов Президиума. Преимущественно труды по шефству несет митрополит Александр Введенский в епархиях — Владимирской, Ярославской и Тверской, куда он несколько раз выезжал с большим успехом.

Протопресвитеру П. Н. Красотину поручена Костромская епархия.

Профессору С. М. Зарину — Рязанская (прежде Тамбовская и Орловская).

Протоиерею Д. А. Адамову — Тамбовская, а теперь эта епархия и др. — Орловская, Курская, с образованием новой Центрально-Черноземной митрополии, будет подлежать устройению всего митрополитанского управления.

Владыка председатель остановился далее на церковно-просветительной деятельности в Храме Христа Спасителя. В мае месяце протоиерей А. П. Эндека был освобожден, и на его место назначен протопресвитер П. Н. Красотин, который с любовью принял трудную обязанность зам. настоятельства в храме Христа Спасителя.

В течении текущего года отошли ко Господу Богу — епископ Иоанн Пятигорский, епископ Иоанн Моршанский и Андрей Смирнов.

В виду того, что с мест поступают донесения, что духовенству живется на местах очень тяжело, Свя-

щенный Синод, чтобы облегчить положение духовенства, испросил аудиенцию гражданской власти. Представители Священного Синода—митрополит Вениамин, митрополит Александр Введенский, протопресвитер П. Н. Красотин, и протоиерей Д. А. Адамов были приняты Зам. Председателя ВЦИК'а, который отнесся внимательно к нашим заявлениям.

Такое в общих чертах положение дел в Священном Синоде. Детально, деятельность Священного Синода будет освещена в особых докладах.

Митрополит Пимен, Председатель Всеукраинский приветствует Расширенный Пленум Священного Синода:

„Священный Синод Православной Украинской Церкви в лице своего пленума, посылая меня сюда по приглашению митрополита Вениамина, а также по своей инициативе, свидетельствует чувство искренней братской любви к Пленуму Священного Синода и желает Божия благословения его трудам“.

Митрополит Вениамин сообщает о приглашении его и протопресвитера П. Красотина к участию на Украинском Соборе в мае м. с. г., где они были приняты очень любезно архипастырями и всеми участниками Собора, и предлагает пропеть многолетие Украинскому Синоду и митрополиту Пимену.

Поется многолетие.

Митрополит Пимен предлагает пропеть многолетие Священному Синоду православных церквей СССР и митрополиту Вениамину.

Поется многолетие.

Архимандрит Василий Димопуло—представитель патриарха Константинопольского говорит приветствие на греческом языке.

Перевод приветствия предлагает профессор С. М. Зарин.

Митрополит Вениамин отмечает факт особо внимательного отношения архимандрита Василия к Священному Синоду и предлагает пропеть многолетие патриарху Константинопольскому Василию и его представителю архимандриту Василию Димопуло.

С. М. Зарин оглашает поступившие с мест приветствия Пленуму Священного Синода и предлагает принятый Президиумом Священного Синода порядок работ Пленума: сначала заслушиваются все подряд доклады, поставленные на повестку, а потом открываются прения по всем докладам. Порядок принимается.

Слово для первого доклада предоставляется митрополиту Александру Введенскому.

Высокопреосвященный докладчик в одушевленной речи ставит своей задачей оценить современное церковное положение „со вселенской высоты“, обрисовать то окружение и давление, в которых живет современное православие.

Протестанство достигает значительной учености, но разваливается его внутренняя организация. Торжествующее католичество налагает свое влияние на всю современную культурную жизнь, но достигает его ценою „акельдамы“—ценою крови, изменою основам евангельского благовестия (кровная связь с капитализмом). Западно-восточная эмигрантская церковь, потеряв чувство всякой меры, выявляет свою политическую контрреволюционную основу и внутренне раскалывается. Такой же хаос—вавилонское столпотворение—и в отечественном староцерковничестве.

Путем перевода книг богослужебных, Св. Евхаристия должна быть положена в основу церковного обновления.

Тезисы доклада следующие:

1. Современное положение нашей обновленческой организации определяется двумя моментами: а) силами, лежащими вне нас (сектанство, католичество, протестантизм, староцерковничество) и б) внутренним нашим состоянием.

стантизм, староцерковничество) и б) внутренним нашим состоянием.

2. Церковные внеобновленческие силы полагают, что только в них выявляется подлинная церковь, почему и являются враждебными по отношению к нам. Анализ их действительного состояния с очевидностью вскрывает, что несмотря на видимую, бутафорскую технику их организации, они являются, с религиозной точки зрения, искажением христианства и обнаруживают признаки внутреннего и внешнего распада, в частности, это особенно разительно на примере староцерковничества, разделившегося на ряд враждующих (и здесь и в эмиграции) толков и отдельных соперничающих иерархов.

3. Обновленчество в настоящий момент, наоборот, обнаруживает ясность и четкость своих позиций и линий развития. Правильная наша политическая ориентация, которой мы держимся уже 7-й год, нашла нам подражателей и в чуждой нам староцерковнической среде, ныне также регламентировавшей свой лоялизм к государству. Организационная сплоченность наших рядов (не только стабилизация, но и рост наших отдельных епархий)—все это дает нам возможность перейти в широкое наступление против заколебавшихся твердынь враждебного нам церковного лагеря.

4. Староцерковничество являет нам пример не только распадающейся организации, но и внутренней религиозной смерти (рутина, косность, мертвость традиционного понимания церкви). Обновленчество выявило на ряде Соборов и Пленумов творческий характер церкви. Правильное понимание динамичности церковной жизни даст нам огромный импульс для дальнейшего развития. Наш принцип: идти в ногу с жизнью, не перегоняя ее, но и не отставая. Поэтому равно не нужен и чрезмерный консерватизм и индивидуальный, рвущийся вперед реформизм.

5. Очередной задачей нашей является приближение богослужения к народному пониманию, что было решено и пред'являем Пленумом, благословившим перевести главные богослужебные книги на русский язык, каковая работа и выполнена переводческой комиссией, а ныне испрашиваем Вашего благословения на издательство этих переводов.

6. Осознание слабости наших церковных противников, осознание правильности наших общественно-религиозных принципов должно дать нам новые силы для дальнейшего плодотворного развития нашего обновленческого делания.

Докладчик сообщает о результатах работ переводческой комиссии при Священном Синоде.

По предложению председателя образуются следующие комиссии:

1. Епископская—под председательством митрополита Вениамина.

2. По районированию митрополии—под председательством митрополита Сергия Уральского.

3. По делу принятия Егоровской общины—под председательством митрополита Александра Введенского.

4. По разным делам—под председательством митрополита Петра Кавказского.

5. Комиссия о наградах—под председательством митрополита Константина Сталинградского.

Доклад закончен в 10 ч. вечера.

Объявляется перерыв до следующего заседания—2 октября 10 ч. утра.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Секретарь—член Св. Синода

профессор С. Зарин.

ПРОТОКОЛ № 3

заседания Расширенного Пленума Священного Синода от 2 октября 1928 года, вечер (в извлечении).

Присутствовали: Митрополит Вениамин, митрополит Пимен, митрополит Александр, митрополит Петр, протопресвитер П. Красотин, митрополит Михаил Краснодарский и Кубано-Черноморский, митрополит Константин, протоиерей Д. Адамов, Михаил, епископ Смоленский, митрополит Корнилий, протопресвитер А. Боярский, Иоанн, митрополит Ташкентский и Средне-Азиатский, архиепископ Павел Раевский, Виталий, митрополит Тульский, архиепископ Николай, проф. С. М. Зарин.

Заседание открывается в 5 ч. 30 мин. вечера.

1. Заслушивается доклад Хозяйственного Отдела Священного Синода, представленный протоиереем Д. Адамовым.

Протоиерей Адамов докладывает о своей деятельности по заведыванию хозяйством Священного Синода с 9 февраля 1928 года, о проведенной им по повелению Священного Синода рационализации хозяйства Священного Синода, о раздельности кассы Священного Синода и Учебного Комитета, о средствах содержания Московской Богословской академии, о недостаточности средств Миссионерского отдела, о финансовом состоянии издательства Священного Синода, о необходимости плановости в хозяйстве.

Докладчик представляет и самую смету Священного Синода с 1 октября 1928 года по 1 октября 1929 года.

Докладывая о введении научно-поставленной бухгалтерии в счетоводстве Священного Синода, докладчик рекомендует для митрополитанских и епархиальных управлений элементарные правила упрощенного счетоводства и отчетности: необходима квитанционная книга, без сопроводительной бумаги нельзя принимать деньги, нужна шнуровая книга, оправдательные документы и ревизия Контрольной комиссии не менее 2 раза в год; для переходящих сумм должна быть особая книжка и отдельный счет, необходимо твердо держаться правила не смешивать капиталов.

Для укрепления обновленчества докладчик рекомендует кроме благовестия, обращать должное внимание и на практическую работу, мы должны быть универсальными, нужна финансовая дисциплина, внедрение кооперативных навыков, необходимо помнить о материальной базе. Для подержания Священного Синода нельзя уповать только на содержание от дохода с часовень, необходима планомерная поддержка с мест. Докладчик просит Пленум Священного Синода своим авторитетным голосом обратить серьезное внимание епархий на финансовую базу Священного Синода.

2. Доклад Финансово-Контрольной Комиссии, представленный протопресвитером Боярским.

Докладчик сообщает, что прежний заведующий хозяйством Священного Синода протопресвитер П. Н. Красотин ведал только теми суммами, которые поступали в Священный Синод, а Финансово-Контрольный Комитет признал необходимым контролировать ведение хозяйства и отчетности часовень под руководством заведующего хозяйством Священного Синода. Это поручение должным образом выполнено, существовавшие недочеты исправлены, что и дало в хозяйстве большую экономию. Представленные протоиереем Адамовым цифры увеличения доходности Священного Синода проверены Финансово-Контрольной Комиссией и признаны совершенно правильными. В лице нового заведующего хозяйством протоиерея Адамова Священ-

ный Синод получил вполне соответствующее лицо. Он действительно упорядочил хозяйство Священного Синода и придал ему плановой характер. Заведенный им порядок Фин.-Контрольный Комитет рекомендует для Митрополитанских Управлений и Епархиальных.

3. Заслушивается приветствие Пленуму Священного Синода от Средне-Азиатского Церковного Управления.

4. Доклад Миссионерского Отдела Священного Синода, представленный профессором Белоликовым, В. З. о положении инославия, сектанства, старообрядчества и желательных мерах борьбы с ними.

Докладчик сообщает об улучшении отношения старообрядцев к обновленчеству; о настроениях в единоверии; об активности современного сектанства против обновленчества, особенно евангельских христиан; предлагает план миссионерской работы по организациям — в приходе, благочинии, епархии и в Священном Синоде, изучения сектанства на местах и в Священном Синоде; в заключении докладчик рекомендует мероприятия против развития сектанства — раскрытие оспариваемых сектантами вопросов догматики, введение общего пения, упорядочения богослужения, устройство курсов и, наконец, всю обновленческую работу в целом.

С подлинным верно:

Секретарь—член Св. Синода
профессор С. М. Зарин.

Исх. № 4040.

Октябрь дня 1928 года.

РЕЗОЛЮЦИИ

Расширенного Пленума Священного Синода Православных Церквей в СССР с 1-го по 4-ое октября 1928 г.

Резолюция по докладу митрополита Александра Введенского: „Об общем положении Церкви и ее задачах“.

„Ознакомившись с современным положением Церкви, Пленум Священного Синода констатирует продолжающийся организационный распад в обновленческих религиозных ориентациях, что в особенности заметно в жизни староцерковничества с его многочисленными толками, враждующими между собою. Этот внешний распад староцерковничества сопровождается и внутренним его религиозным одряхлением, упорном консерватизме и рутине его церковной идеологии и практики. Синодальная обновленческая организация, наоборот, выделяется определенностью своих позиций и ясностью своих целей. Творческое понимание сущности церкви помогло нам правильно ориентироваться в запросах живой жизни. Наша общественно-политическая установка тверда и незыблема. Она оправдана и тем, что староцерковничество ныне приняло ее. Во внутренне-церковном развитии, не нарушая норм православия, мы стоим за принцип соборно-органического роста религиозного самосознания и, параллельно сему, его практического выявления в современной форме церковной жизни. Отметая излишний консерватизм и предостерегая от крайностей реформизма, мы зовем обновленцев к дальнейшему выявлению творческого характера нашего упования и проведения его в жизнь, соответственно реальным практическим возможностям. Благословляя работников синодальных обновленцев на дальнейшие подвиги создания церковной жизни применительно к условиям современности, Пленум Священного Синода уверен, что с Божьей помощью, наша работа развернется в дальнейшем еще шире и плодотворнее на славу и утверждение Божественного Православия“.

Резолюция по докладу Заведующего Административным Отделом митрополита Петра.

„Заслушав доклад Заведующего Административным Отделом митрополита Петра о деятельности Президиума Священного Синода по административной линии за междуплечный период, Пленум Священного Синода констатирует:

1. Общую планово-культурную работу Священного Синода по руководству обновленческо-церковными организациями,

2. Поднятие на местах административных аппаратов а вследствие этого — и общее укрепление и прирост обновленческих общин к Священному Синоду и

3. Неизменное следование Священного Синода в своей административной работе идее соборности, — посему и постановляет:

Основные начала Административного Отдела Священного Синода признать вполне правильными. Все мероприятия Священного Синода по этой линии одобрить. Предложить всем ответственным работникам на местах неуклонно держать связь с своим Центральным Административным Органом и всемерно заботиться о проведении в жизнь церковной дисциплины“.

Резолюция по докладу Заведующего Информационно-Организационным Отделом протопресвитера П. Н. Красотина.

Заслушав доклад Заведующего Информационно-Организационным Отделом протопресвитера П. Н. Красотина и по обмену мнений по нему, постановили принять доклад в целом в качестве руководства на местах строительства церковной жизни, в частности обратить особое внимание: а) на организацию приходских общин и объединение их евхаристией, в) на точную регламентацию обязанностей и прав клира и мирян в деле церковного строительства, с) на установление нормальных взаимоотношений между ними, е) на подъем интеллектуального и морального облика обновленческого клира, ф) на изжитие препятствий, мешающих успехам обновительного процесса на все те задачи, методы и средства, которыми и обуславливается успех обновительной церковной работы и которые даются в докладе“.

Резолюция по докладу Заведующего Хозяйственным Отделом при Священном Синоде протоиерея Д. А. Адамова.

Заслушав доклад Заведующего Хозяйственным Отделом Священного Синода, протоиерея Д. А. Адамова и констатируя значительные достижения в деле рационализации хозяйства Священного Синода: увеличение доходов, урегулирование расходов, заведение в Священном Синоде и в управлении часовень научно-правильного счетоводства, Расширенный Пленум Священного Синода постановляет:

1. Признать деятельность Хозяйственного Отдела Священного Синода за 1928 год правильной и успешной.

2. Представленную Хозяйственным Отделом смету прихода и расхода средств Священного Синода на 1928/29 хозяйственный год (с 1 октября 1928 года по 1 октября 1929 года) утвердить и предложить Хозяйственному Отделу ее выполнить.

3. Подтвердить принцип несмешивания и точного разграничения средств самого Священного Синода и существующих при нем учреждений. В частности, Московская Богословская Академия должна содержаться на счет целевого сбора во всех обновленческих церквях

на нужды духовного просвещения и пожертвований на нужды академии. Ввиду недостаточно поступающих ныне средств, призвать все митрополитанские и епархиальные управления и всех пастырей-обновленцев к большей отзывчивости к нуждам нашего разсадника богословского знания, предложив им с полной энергией проводить сборы пожертвований на нужды духовного просвещения и незамедлительно направлять собранные суммы Учебному Комитету при Священном Синоде, отнюдь не допуская их оседания и задерживания в кассах Церковных управлений. В случаях неисполнения этого последнего требования — ответственность пред Священным Синодом будут нести персонально члены-завхозы церковных управлений.

4. Указать всем Митрополитанским и Епархиальным Управлениям на недопустимость задержки в кассах Церковных Управлений переходящих сумм различных сборов, имеющих специальное назначение и подлежащих немедленному переводу в Хозяйственный Отдел Священного Синода. Ответственность за исполнение сего несут персонально и всецело члены-завхозы Церковных Управлений.

5. Предложить всем Митрополитанским и Епархиальным Управлениям в денежных делах неукоснительно соблюдать правила упрощенного закономерного счетоводства, применительно к учреждениям, обязанным публичной отчетностью, именно:

а) В каждом Церковном Управлении должна быть приходо-расходная книга за шнуром и печатью;

б) каждая статья не только расхода, но и прихода должна быть оправдана соответствующим документом;

в) для приема денег должна быть ордера-квитанционная книжка; в приеме денег должна выдаваться, или высылаться квитанция за очередным № и печатью управления (корешок или ордер остается);

г) для учета переходящих сумм различных сборов должна быть в Церковном Управлении особая книга или ведомость, в которой, параллельно приходо-расходной книге, оне учитывались бы не в хронологическом только порядке, а в системе по роду и назначению их.

6. Предложить всем Митрополитанским и Епархиальным Управлениям избрать на местах и призвать к деятельности Финансово-Контрольные Комиссии, которые должны не менее 2—3-х раз в год производить финансовую ревизию Церковных Управлений.

7. Расширенный Пленум Священного Синода считает необходимым со всею категоричностью поставить пред сознанием всех пастырей-обновленцев вопрос о финансовой дисциплине, о необходимости участия всех приходских общин и священно-служителей, состоящих в ведении Священного Синода, в расходах по содержанию своих церковных органов Епархиальных и Митрополитанских Управлений и Верховного нашего органа — Священного Синода. Мы должны создать твердую материальную кооперативную базу для своего центрального органа путем братской складчины, ежемесячных определенных взносов, постепенно исключая из нашей сметы расчеты на случайные доходы от часовень и прочих. Одобряя предпринятый Хозяйственным Отделом Священного Синода в этом направлении шаг — циркулярное обращение к Епархиальным Управлениям с предложением самоустановить реальный минимум ежемесячных взносов от епархий на содержание Священного Синода и констатируя, что 40 Епархиальных Управлений отозвались на этот призыв и осуществили уже с марта месяца самоустановленный ими взнос в общей сумме 430 рублей в месяц. Расширенный Пленум Священного Синода предлагает всем Епархиальным Управлениям поставить этот вопрос снова на обсуждение очередных Пленумов ЕУ и отнестись

к нему со всей серьезностью: Епархиальным Управлениям, не ответившим на обращение Хозяйственного Отдела Св. Синода или ответившим отказом, пересмотреть этот вопрос в смысле изыскания возможности усиленного участия их в расходах по содержанию Св. Синода. Епархиальным Управлениям, уже осуществляющим свой минимальный взнос, обсудить вопрос о повышении размера их взносов. Всем Епархиальным Управлениям предлагается дать своевременно Хозяйственному Отделу Св. Синода свой ответ по содержанию настоящего постановления Пленума Священного Синода.

Резолюция по докладу Контрольной Комиссии:

По заслушании доклада Контрольной Комиссии Расширенный Пленум Священного Синода постанов-

ляет: Признать работы Контрольной Комиссии правильной. В состав Комитета ввести епископа Димитрия Каширского.

Резолюция по докладу миссионерского Отдела — профессора В. З. Белоликова.

По заслушании доклада миссионерского отдела — профессора В. З. Белоликова Расширенным Пленумом Священного Синода постановлено: Благословить работу Миссионерского Совета при Священном Синоде; утвердить план представленный Пленуму Священного Синода и принять его в качестве руководства на местах.

Исх. № 3893
от 5-го октября—28 г.

Что такое обновление.

(Доклад на Пленуме Свящ. Синода)

Сознательно или бессознательно наши церковные противники в полемике против нас заменяют слово „обновление“ словом „творение“. Делая из него выгоды для себя выводы, они внушают верующим, что обновленчество имеет своей конечной целью коренное изменение не только всего обрядового уклада церковного строя, но и основ вероучения. Отсюда становятся вполне понятными злобные отношения к деятелям обновления со стороны охранителей православия. Однако православный, по самому устремлению своему „ходить в истине“, обязуется всякое явление, а церковное в особенности, расценивать так, как оно есть, а не извращать его в каких бы то ни было интересах. Для всякого ревнителя подлинной истины не может быть никакого сомнения в том, что понятия „обновление“ и „творение“ понятия не совпадающие (неадекватные): творить—значит—созидать подлинно новое, небывалое, а обновлять—значит—восстанавливать что-то уже существующее, наличное. В этом именно смысле мы говорим, напр., об обновлении наших вещественных храмов после ремонта, об обновлении храмины нашего духа в таинствах, или об обновлении природы от благодатного дождя после продолжительной засухи. Известно, как от засухи все растения блекнут и хиреют. Но вот набегали тучи, прошел дождь, и все они оживают. Почему? Да потому, что корни у растений были живы, в них таилась возможность к росту, к процветанию, или, что то же, к обновлению, но они нуждались лишь в новом притоке сил. Таким образом, обновление не изменяет внутренней сущности того или иного предмета и явления, наоборот, оно выявляет эту сущность, способствует ее наибольшему раскрытию. Но чтобы обновительный процесс достигал своей цели, он должен быть глубоким и всесторонним, простирается именно до самых корней того или иного явления, иначе это будет простое замазывание изъянов, нисколько не гарантирующее его жизнеспособности. Отсюда и обновление церкви не есть создание (творение) новой церкви, а лишь восстановление присущих ей и живущих в ней благодатных сил, но которые, как бы обессилили от наслоений, надстроек и паутины „учений человеческих“. Церковное обновление, следовательно, не касается и ни в какой степени не относится к трансцендентной сущности церкви, а имеет в виду лишь ее конкретно выраженную человеческую сторону, которая в исторической церкви

заслонила, затемнила и во многом искажила истинное чистое учение ее Основателя — Христа Спасителя. Открыть эту теневую сторону в жизни церкви удалось не со вчерашнего дня и не обновленцы с 1922 года нашли ее. На нее давно указывали церковные мыслители славянофилы (Достоевский, Хомяков, Аксаковы) и практические церковные деятели эпохи первой революции 1905 года (архимандрит Михаил, священник Г. Петров, группа 32-х и др.). Обновленцы наших дней лишь учли знамение времени и, поняв, от слов перешли к делу. Перед ними открылась до болезненной ошущимости та ужасная пропасть, которая отделила называющих себя верующими и особенно их духовных руководителей от живого Христа с Его новым учением о любви человека к Богу и человека к человеку. Оглядываясь на пройденный исторической церковью путь, они прежде всего заметили подмену живой любви — этого краеугольного камня христианства — отвлеченной догмой. Ведь именно доминирующим устремлением всего учения и всей жизни нашего Спасителя было пробуждение любви в сердцах людских, отрыв их от самолюбования и самоутверждения. Не даром Он и единственным признаком своих последователей поставил „любовь их между собою“, и в соответствии с этим с заметной осторожностью сообщал им догматы веры и всесторонне освещал догматы жизни. Догматы веры при всей их неоспоримой значимости все же не могут быть поставлены на первое место в деле спасения человека, что подтверждается самой жизнью. В самом деле, не свидетельствует ли вся прошлая история церкви, что именно догматы веры поставили перегородки, разделяющие христианские церкви, но не нравочение. Самоопределившаяся и утвердившаяся Церковь к этому времени вошла, как великая признанная сила, в государство. Стать рядом с ним или тем более над ним она не могла и конечно не смогла бы, не могла она, по условиям того времени, и обособиться от государства. А между тем в интересах последнего необходимо было использовать церковь, вобравшую в себя самые разнообразные общественные слои. Перед властью того времени предстояли два подхода к церкви: или превратиться самой в Церковь, т. е. целиком признать и осуществить ее догматы жизни, или наоборот, превратить, вобрать и растворить церковь в себе — в государстве, не уничтожая самого христианства и не поступаясь земными благами: капиталом, землями, рабами,

дворцами, властью, привилегиями и т. п. И государство остановилось на втором пути. А чтобы отвлечь внимание от несоответствия жизни имущих с догматами жизни, оно и было направлено государством с помощью церковных владык по новой линии—догматов веры, как кардинальных в деле спасения. Все это было проделано и с искусством, и с успехом. Начался медленный, но неуклонный трагический отход от подлинного учения Христа, отрыв от догматов жизни—„сглашательская политика“ церкви с государством. В выигрыше, конечно, оказалось государство, превратившее в частности русскую церковь в ведомство Православного Исповедания, с царем,—как главой и крайним судьей и обер-прокурором как вершителем всех ее дел. Правда, и христианство продолжало расти количественно, но качественный его рост, был не только приостановлен, но и атрафирован. Содружество с государством обязывало церковных вождей сначала к компромиссам, а потом уже—и к полной, нередко прислужнической солидарности в интересах. Представители же светской власти, по достоинству оценив податливость Владык, хотя и носили имя христиан, без всякого стеснения во главу церковного управления и деятельности ставили не церковно-каноническую, а государственно-политическую точку зрения. Не удивительно, что сети церковные начали прорываться. Не все же были глухие и слепые. При немоте на верхах и при двусторонних репрессиях—солидарно от государства и церкви—все же живая жизнь не могла совсем замереть даже и в казенных церковных тисках. С одной стороны, возникло ярко—опозиционное отношение к Церкви, до открытого неверия и всевозможных сект, а с другой, движение протеста против уклонения церкви от своего подлинного назначения. В церковно-общественном сознании является жажда искания новых путей, в церковной печати раздаются голоса о необходимости церковного обновления. И история, наконец, дает выход накопившемуся протесту. На переломе общественности в зарницах новой государственной жизни, собирается церковный собор 1917 года. Но какой получился на нем выход? Во главе с новоизбранным патриархом, он превратился в топтание на обломках милой и удобной старины, приправленной и приправляемой на необходимости дипломатией, изворотливостью ума и моральной эквилибристикой. Церковь, таким образом, резко разделась на два течения, ныне окончательно оформившиеся в своих идеологиях, из которых первое называется обновленным, а второе староцерковным. Так естественно и жизненно необходимо родилось обновление в церкви, и столь же естественно должны были остаться и действительно остались любители привычной не истинно-церковной старины в ней. В своем наступательном движении обновительное течение сразу же выявило себя конкретной силой и искренним стремлением к изжитию всех ненормальностей исторической церкви, чему благоприятствовали и обстоятельства нового времени. Первые же декреты государственной власти—отделение церкви от государства, свобода религиозной совести, а отсюда и пропаганды—сразу освобождали церковь от многих ее прежних вынужденных компромиссов и грехов. Церковь ставилась и возвращалась к тому нормальному положению, которое она занима-

ла до IV века. Вот почему деятели обновления так горячо приветствовали все эти распоряжения Соввласти. Однако, одного внешнего разрыва союза церкви с государством было недостаточно для развития церковного строительства. Необходимо было порвать и внутренне с старыми привычками и традициями; и новое течение действительно учло все это, как нельзя лучше. Постановлениями Собора 1923 года оно открыто заявило, что оно, на стороне угнетенных, но неугнетателей, что капитализм есть смертный грех. В соответствие поставленной цели, оно рассматривает христианство, как религию непрерывного роста. Обновленчество утверждает, что прошлое церкви решило не все для нас и за нас, а следовательно творчество в церкви не только возможно, но и необходимо. В соответствие исповедуемой нами христианской религии, как религии духа, обновленчество, наконец, выдвинуло принцип господства духа в ней, а не буквы. Вот те великие задачи, к которым подошло вплотную обновленческое течение. Самый характер этих задач уже говорит за то, что обновленчество есть явление не антицерковное, а именно истинно церковно-православное. Самый термин обновление есть термин апостольский, которым утверждает нечто новое в православии, а именно восстановление подлинной сущности великого, но приниженного прившедшими чуждыми православия элементами. Однако, обновление и не простая только реставрация—копирование старины церковной, хотя бы и блестящей и дорогой для сердца, но все же отжившей: оно имеет целью—выявить красоту православия в современных условиях действительности, чтобы показать миру его безконечные, ничем не обуславляемые возможности, в противовес приданной ему исторической церковью окаменелости. Великие цели требуют и великих для себя исполнителей; обновленчество и направляет все усилия к тому, чтобы пробудить и расположить православное пастырство к духовно пастырской работе, не в смысле прежнего только служебно-обрядового труда, но в сознании божественного служения, а не прислуживания людям (I Кор. IV, 1—3). Церковное обновление рассматривает и мирян не как только постоянных пассивных учеников, но как живых членов церкви, совместно со своим пастырем, благодатию Божиею достигающих спасения и со-обща же преобразующих жизнь в Царство Божие, в живое тело именно Христовой Церкви (I Петра II, 5). Отсюда само собой вытекают соборность и дисциплина во всех сторонах церковной жизни, к чему также не только стремится обновленчество, но частично, по мере возможности, и выполняет. И так, обобщая все сказанное об обновленчестве, мы определяем его так: Церковное обновление не есть отказ от прежде бывшего, зачеркивание его и творение совершенно новой жизни в церкви и насильственное вторжение в нее новых элементов, что приписывают ему противники, а возвание и восстановление к жизни того, что быть должно, но почему либо замерло, поблекло, захирело, и потому не обнаруживает присутствующей ему жизненности, света и силы; оно есть проростание, расцветание здорового, жизненного, вечно юного Христова учения, требующего от своих исповедников жить им, а не только содержать его (Лука VI, 46—249).

В каком направлении и как должен совершаться обновительный процесс в церковной работе?

Пора, наконец, от слов перейти к делу и все отмеченные и давно осознанные недостатки устранить, а не поддерживать их в угоду нездоровым вкусам, ничего общего неимеющим с истинно церковной этикой. Давно мы говорим об упрощении богослужебного языка, но наша медлительность пока осложнила дело: жизнь выдвинула явочным порядком безконтрольных авторов инициаторов этого столь важного дела; которые хотя и руководились добрыми побуждениями и усердием, но не однотипность их трудов с характерными неточностями, иногда погрешностями и излишним творчеством несомненно вредна для общей реформы языка. Дальнейшее раздумье невозможно. Переводческая Комиссия, образованная предыдущим Пленумом, сказала уже свое авторитетное слово об имевшихся трудах по богослужебному языку. Реформированная Просветительным Отделом Св. Синода эта Комиссия предприняла реальные меры в этом направлении и с Божией помощью, в скором времени святое и неотложное дело будет доведено до желанного конца. Только при введении означенной реформы необходимо, чтобы все наши обновленческие общины руководились одним текстом богосл. языка, одобренным Св. Синодом и чтобы никакие привходящие причины не остановили осуществление этой реформы. Необходимо также обратить особое внимание и на самое совершение богослужения и положить конец всякому личному произволу в нем. Мы говорим здесь не столько об уставности, сколько о произвольном и неумелом сокращении богослужения, когда при сокращениях нередко затушевывается самое идейное содержание праздника, когда из многих стихир выбираются немногие и не самые яркие, то же и в отношении к канонам. От подобных приемов назидательность от того или иного церковного события значительно ослабляется. Пора Высшему органу Церкви принять решительные меры к пресечению укоренившегося в богослужении печального обычая и при проектируемом новом издании богослужебных книг дать точную, единообразную и для всех обязательную схему состава всех богослужений, и особенно в изменяемых частях. Много теряет в своей назидательности, при неисчерпаемом духовном богатстве, наше богослужение и от того, что в совершении его участвуют только клирики. Такая практика, в корне отошедшая от первохристианской, лишила наше богослужение оживленности и восторженности и действенности, несмотря на обилие и пышность внешних его форм, так как последние рассчитаны более на эстетику чувства, чем на пищу для души. Здесь уместно вспомнить о том законе, по которому зритель всегда беднее впечатления действующего. В нашей же установившейся богослужебной практике посомые в массе своей поставлены в положение сугубых зрителей, даже по отношению к величайшему таинству Евхаристии. Не приходится удивляться поэтому, что у нас замерло религиозное творчество и как бы совсем высох источник духовных дарований, но странно то, что такая духовная упадочность для многих кажется нормальной. По их мнению, выходит, что Дух Святой отдал верующим все, что нужно было, а на нашу долю осталось только любоваться прошлым совершенством, и довольствоваться настоящей духовной окаменелостью. Ведь это кощунственная хула на Духа Святого. Отсюда вытекает потребность не только приблизить богослужение к пониманию верующих, но и заставить их чувствовать и переживать всю его мощноблагодат-

ную глубину. Единственным средством для пробуждения и возрождения дремлющего духа современных христиан может быть чаша Господня. Она не только должна вызывать в них лишь воспоминание о жертве, совершенной Икупителем, но и служить повторением ее, вводить в общение с Господом и между собою, давать каждому пищу и подкрепление для своего духа. Ведь первохристиане именно в Евхаристии входили в общение не только с Богом, но и между собою; в ней возрадалась и освящалась их природа,—при содействии получаемых от Бога благодатных даров Духа Святого. И если современные христиане, теперь случайные и редкие соучастники Чаши Господней, по недостатку религиозного воодушевления и благодатных дарований, лишились способности непосредственно прославлять Бога своими молитвами и песнопениями, то для оживления их духа необходимо немедленно вовлекать их хотя бы в общеположенное богослужебное чтение и особенно пение; хотя бы путем чтения житий святых. Все это нам кажется, должно содействовать не только сознательности и религиозному росту верующих, но и их церковной организованности. Тогда и наблюдаемые ныне клиро-храмовые материальные недостатки и вообще хозяйственные недочеты изживутся сами собой. Не надо будет давать тогда и различных письменных для разных служебных лиц инструкций, значимость которых в большинстве случаев сводится к нулю, если эти лица внутренне не перевоспитаны в духе подлинного активного христианства. Только в правильной братски—общинной церковной жизни, как исходном начале, сосредоточены корни и для дальнейших более широких и глубоких, но и неотложных преобразований. Только тогда можно рассчитывать и на реальность взаимной христианской благотворительности и соборности в жизни церкви. Спаянные духом общинности чрез пастыря в своем храме, только такие христиане и могут видеть и живо переживать как нужды своих отдаленных пространством братьев по вере, так и особенно общие радости и печали всей Церкви.

Как естественное завершение, такая общинная организованность в масштабе современного прихода должны выявиться именно в соборности. Соборность в Церкви: это наш лозунг и святое обновленческое задание, к которому стремятся и все наличные церковные ориентации, но все же это еще далеко не реальный факт. Все это живо чувствуется в нашей обновленческой работе. Из такого направления народной церковной жизни само собою вытекают и особые требования, предъявляемые к современному пастырству: обновительный процесс должен оздоровить и его, как руководителя и строителя истинно-православной церковной жизни. Всякий обновленческий деятель прежде всего должен ясно осознать новую идеологию, свою роль и все те методы и средства, которые способствуют к проведению ее в жизнь в сознание верующих. В его деятельности, следовательно, не может быть места—ни упадочности духа, ни двоящимся мыслям, ни компромиссам с приспособленчеством. Он должен осознать, что обновленчество—не случайно вспыхнувшее кратковременное явление, но пробуждение от долгой церковной спячки, тяжелая упорная и длительно-жертвенная работа, в которой каждое действие и каждый шаг вперед должны быть проникнуты—дисциплинированностью, планомерностью, терпением и осмотрительностью. Апостольский призыв—

„образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою и чистотою“—должен быть живую программой пастырства нашего времени. Историческая церковь подменила и унизила высокую миссию священства, учительства, приведения ко Христу душ человеческих, создания царства Божия на земле требоисправлением и приближением этого царства к образу специфического царства земного со всеми его недостатками. Не цель, а средство, не главное, а подсобное было преобладающим в прежней деятельности пастырства, а отсюда проповедник—священник стал нем,—наблюдатель чистоты жизни—слеп, святильник жизни христианской—тускл. В результате же всего авторитет священства пал почти до степени „общественного наймита“, а нашей современностью встречен, как ненужный и лишний элемент в новом строительстве жизни. Сколько же потребуются настойчивых усилий и времени, чтобы стать на подабающую высоту, с которой мы ниспали. Но раз мы осознали прошлые язвы и ставим себе цель подняться, не только самим, но и вести по новому пути верующих, то наша решимость должна перейти в твердый и неустрашимый подвиг. Вот такого пастырства требует современный обновленческий церковный процесс для своего осуществления. И то несомненно, что в нашей среде за минувшее время обновительной церковной работы вывилось не мало самоотверженных, стойких и умных деятелей не только в клире, но и в пастве,—их труды привлекают всеобщее внимание. Однако, нельзя замалчивать и видимых минусов, тормозящих наше святое дело. Приходится сознаться, что в целом в нашем обновленном процессе есть значительные перебои, а именно нет достаточной дисциплины, организованности, открытого обновленческого лица и даже у некоторых—нужной подготовки для работы. Опыт показал, что даже наши управления от высшего до низших, порой бывают бессильны восстановить попираемые церковные нормы, не говоря уже о безуспешности трудов в этом направлении отдельных лиц. Бывали и бывают случаи, когда нарушители дисциплины положительно игнорируют распоряжения о них со стороны церковно-административных органов и нередко прибегают к приемам, совершенно недопустимым, подрывающим авторитет как отдельных служебных лиц, так и органов в целом. Отсутствие морального долга при антиморальных же приемах защиты само собой пагубно влияет и на общий ход обновленческого строительства. С таким печальным явлением нельзя не считаться: ему следует положить решительный конец не полумерами, а окончательным удалением подобных лиц из обновленческой ориентации. Говоря о дисциплине, мы нарочито, обратили внимание на самый яркий пример ее извращения, как наиболее опасной для дела, но нарождается и другой вид и тип ее нарушителей, не менее опасный упомянутого—это развивающийся нездоровый критицизм лиц, служащих в органах; при чем критикуют везде и всюду не столько их деятельность, что было бы полезно, сколько частную жизнь, черпая материал из мутных источников, и с злорадством и усердием распространяя и выдавая его за вернейший первоисточник. Для большей авторитетности такие лица объединяются в своеобразные содружества и, кажется, искренне убеждены они в пользе своей обновленческой деятельности, почему и ограничиваются в ней только этой стороной. Для парализации успехов в добровольной помощи староцерковникам-любителям подобных грязных приемов—следовало бы привлекать к моральному (и, в случае нужды, общегражданскому) воздействию на них, а главное не замалчивать получаемых от них сведений и обличить их немедленной очной ставкой с лицами, ими дискре-

дитуемыми. От недостаточной дисциплины в прямой зависимости стоит и наша неорганизованность—это закоренелый недуг церковников. Изжить его возможно только путем восстановления дисциплины, а потому особых методов и средств мы и не указываем. Достаточно ограничиться здесь напоминанием, что кто хочет побеждать, тот не должен работать в одиночку, по несогласованным приемам с целым, хотя бы его усилия и индивидуальные подходы и сопровождалось успехом. Такой успех, как местный и связанный именно с индивидуальностью, не только не прочен, но иногда для многих соблазнитель. Этим мы не хотим поставить тормаз индивидуальным устремлениям в церковном строительстве, а хотели бы их опыты прежде частной реализации согласовать с общей психологией, по принципу соборности. Не надо забывать, что в церковном строительстве всякая специфика может вылиться в опасный уклон от здоровых норм. Вот почему и ап. Павел, блестящий церковный организатор, говорит, что в церкви должны быть все „благообразно и по чину“ (1 Кор. 14, 40, ср. и ст. 33). Во всяком случае, нам обновленческим деятелям—нужно твердо усвоить и блюсти не форму, а самую организацию соборности—тогда будет надлежащая деловая спайка и между лицами и между их деятельностью. В церковном деле пусть никто не мыслит себя, как староцерковные местоблюстители и их замы непогрешными мастерами—это прерогатива всего общецерковного коллектива, органически связанного между собою. Нарушение этой нормы подтверждается печальными плодами трудов упомянутых владык в церкви, историческим опытом расколотителей 17 в. и различными сектами нашего времени. Итак наша сила и успех в наступательном обновительном движении заключается в бесперебойной общей организованности при здоровой дисциплине, однако и этих условий недостаточно для полного успеха. Не менее важен и наш определенный обновленческий лик. На историческом переломе нашего об—ва от деклараций и отбивания непосредственных атак—к реализации наших идеалов—необходимо нашему пастырству взять правильную линию церковно-общественного поведения. Она—не в популярничании и принижении его авторитета в угоду сильным и властным общинников мирян, замалчивании или игнорировании тихоновских элементов в обновленческой орбите, а в определении, настойчивом выявлении нашей идеологии, создании соборно-общинного строя с отчетно-гласной постановкой дела, отсутствии защитных цветов, приспособленчества и компромиссов. За минувший период обновленческого движения последнее, отбивая лобовые атаки староцерковничества, стараясь привлечь к себе всех мало-мальски сочувствующих, переваривающих первичные реформы быта,—белый епископат, второбрачие,—и не касаясь других сторон церковного быта, приучило часть мирян смотреть на наше дело, как на, якобы, стабилизировавшееся. Из поля зрения ускользнула идея—центральная для обновления,—что последнее, как отображение христианского идеала,—не есть статика, а вечно горящая духом динамика, что достигнутое обновлением есть только прелюдия, а не задача, цель и сущность движения. Затвердевшая на такой точке зрения эта часть пастырства и мирян, особенно из пробравшихся к влиятельным постам на приходской арене, ныне пред новой фазой нашего движения, стоят в недоумении к оппозиции. Как? Итти далее? Менять занятое положение? Перестраиваться по принципам гласности и отчетности, коллегиальности и коллективного творчества в богослужении и т. д. Не слишком ли это? Не радикализм ли это и какие то новшества? Ведь так уже наладились, осели, окопались, привыкли. Новые фазы—отчет-

ности, гласности, мало нравятся этим элементам, они вызывают в них глухую оппозицию, которой вторит инертная часть обновленческого духовенства, попавшая в обновленческий стан случайно, механически, а не идейно, убежденно и принципиально. Это обстоятельство надо учесть, чтобы в начавшейся расстройке обновления при его движении вперед — решительно, авторитетно и твердо поддержать тех, которые, учитывая опыт 6-летней работы, современную ситуацию, вполне понимают лизунг — открытого лица — и готовы идти по этой директиве вперед и уже идут вперед, вопреки определенному реакционному противодействию внутри самого обновленчества, далеко у нас не профильтрованного, отнюдь еще не однородного, далеко не выкристаллизовавшегося в массе до конца и полностью. Реакционерам от обновления, которые при малейшем движении противного лагеря, при той или иной перемене в общем положении и личном благополучии, выпадают в прострацию, необходимо дать отпор, снова подчеркнув необходимость реформ бытовых и идеологических и идти вперед, не оглядываясь назад, представляя, „мертвым хоронить своих мертвецов“.

Если мы стали на серьезном поворотном пункте в нашем деле, идейное ядро в наших рядах должно теснее сомкнуться и, опираясь на аппарат и взаимную спайку, твердо идти вперед, не пугаясь отсталого и отстающего ариергарда, не останавливаясь в потребных случаях перед оперативным удалением тормозящего дело реакционного хвоста. Болячки нашего быта надо излечить, болезни осознать и диагноз поставить решительно. Принцип „числом поболее, ценою подешевле“ — надо оставить. Пусть нас будет меньше, но пусть это малое стадо будет стойким, твердоубежденным, идейным. Что лучше — широкая, углубленная постановка просветительного дела или тупая застойность, трафаретность мысли, ленивость и вялость, устрашающая перспектив живого творчества в просветительной сфере? Что лучше, расплывчатый лик обновленчества, смахивающий иногда на второсортную тихоновщину, или ясный лик идейных людей, знающих, куда они идут, творящих, духом горящих, решительно продвигающихся вперед по всем линиям религиозного

делания? Если лучше последнее — пусть ариергардный хвост не мешает работе. История снова и повелительно говорит словами Апостола — „наступил уже час пробудиться нам от сна. Ночь прошла, а день приближается“ (Римл. 13, 11—12). Бывает сон тихоновский, но есть сон полуобновленческий. Последний не менее вреден, чем первый, а может быть и более, поскольку его адепты работают под масками и находятся в орбите самого обновления. Настала пора размежеваться от них или очистить их от староцерковного духа, ибо для нас, как никогда, настало время „благовествовать Царство Божие“ в духе и силе первого Его Благовестника Господа-Христа.

Наконец, последний тормаз, стоящий на пути обновительного процесса, это недостаток и некоторых знаний для новой церковной работы, а также недостаточно ясное сознание обновленческой идеологии. Последний недостаток замечен особенно в провинциальном, оторванном от центра, духовенстве. В спешном порядке для ликвидации этого печального явления необходимо информировать духовенство каждого благочиннического округа о сущности обновления и тем на местах подготовить достаточное количество, в лице хотя бы благочинных, церковных деятелей — полезных обновленческому движению. Необходимо использовать для посещения местечек и сел, с целью информации, все лучшие наличные силы в епархии. Пусть они предпримут истинно апостольский подвиг и авторитетно, опираясь на знание и ясное понимание великого дела обновления, проведут на местах исчерпывающие доклады об обновлении. Церковная мысль, запросы жизни, интересы и благо общества настойчиво требуют идейной работы, духовной встряски клира. Сильным в обновленчестве для истинного его роста теперь следует быть именно живыми, кипящими энергией вождями в нем. От них, как от центра, по радиусам, должны исходить указания не только нормальной постановки всей пастырско-обновленческой деятельности, но чрез них и ими нужно организовать дело самообразования духовенства.

Протопресвитер А. Н. Красотин.

Прием сектантов в православие.

(Канонический этюд).

В настоящее время, когда сектанство быстрыми шагами завоевывает православных, и заботясь больше о количестве обращаемых в секту, а не о качестве, переживает как бы прилив и отлив, причем большой процент отлучаемых ими от общения естественно возвращается обратно в православие, заставляет Православную Церковь дать ответ о том, каким чином нужно принимать в православие всех обращающихся из сектанства. Пусть не подумают сектанты, что мы будем принимать всех отлученных без разбора: от них потребуются специальное покаяние; мы имеем в виду общий вопрос, догматическую и каноническую сторону его.

Возрожденная обновленчеством противосектанская миссия тоже вырывает из среды сектантов не мало их членов, особенно тоскующих по Св. пище евхаристии и сбросивших с себя то обольщение святостью, каким оупутывают сектанты православных.

Поэтому вопрос о приеме современных сектантов назрел и мы пытаемся на основе канонов Церкви от-

ветить на него. Что является необходимым условием для вступления в Церковь? Крещение, и оно должно быть совершено по учению Церкви и только такое крещение считается истинным. В Правилах Апостольских мы находим следующие указания относительно условий, по которым мы признаем крещение истинным: „Аще кто епископ или пресвитер крестит не по Господню учреждению, во Отца и Сына и Святого Духа, но в трех безначальных или в трех сынов, или в трех утешителей: да будет извержен“ (49 Правило) „Аще кто, епископ или пресвитер, совершит не три погружения единого тайнодействия, но едино погружение, даемое в смерть Господню: да будет извержен. Ибо не рек Господь: в смерть мою крестите, но: шедше научите все языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (50 правило). Есть еще правила, которые раз'ясняют нам эту практику древней Церкви, основанную на Св. Писании, но они нового и существенного в решении данного вопроса не вносят, а только раз'ясняют эти правила и иллюстрируют их

примерами из древней истории. Следовательно для вступления в церковь необходимо водное крещение, совершаемое в три погружения, по заповеди самого Христа (Матф. XXVIII, ст 19).

Есть сектанты, которые совершенно не имеют водного крещения: молокане, духоборы, толстовцы с их подразделениями; ясное дело, что они должны быть принимаемы в Церковь как язычники, т. е. чрез оглашение в вере, крещение и миропомазание. Исключение может быть сделано для тех из них, кои были крещаемы в Православной Церкви правильным образом и потом уклонились в секту, но таких очень мало, потому что перечисленные секты не способны к пропаганде и количественному увеличению, а доживают свой век, подпадая под влияние более новых сект. Некоторое исключение только должно быть сделано в отношении молокан Донского толка, совершающих водное крещение и повидимому по Господню установлению; вопрос может быть только в том, можно ли признавать истинным крещение совершенное в обществе, не имеющем законной и приемственной от Апостолов иерархии, но раз Православная Церковь признает законным и благодатным крещение, совершенное в случае крайней нужды мирянином и даже женщиной, лишь бы оно было совершено по Господню установлению, то и вопрос об указанном крещении должен быть решен в положительном смысле. Необходимо только тщательно исследовать, как совершенно было крещение в каждом отдельном случае, и кроме того такое крещение должно быть довершено точно так же, как довершается крещение, совершенное мирянином. Затем необходимо совершение миропомазания. Довершению должно предшествовать оглашение в истинах Православия и отречение от молоканской ереси.

Сложнее вопрос о приеме баптистов, евангеликов, адвентистов и подобных им сектантов. В отличие от первых групп сектантов они совершают водное крещение, когда человек обнаруживает сознательную веру. Такое же крещение они совершают над всеми переходящими в секту из православия, хотя бы последние и были крещены в православии правильно, по Господнему установлению. Крещение совершается чрез единократное погружение в воду навзничь в знак смерти Господней, с произнесением слов Спасителя (Матф. XXVIII ст. 19). В отношении к этим сектантам надо различать следующее. Если указанные сектанты в детстве были крещены по православному

чинопоследованию, а потом были перекрещены при переходе в секту, то они принимаются в Церковь без нового крещения, а только с отречением от ересей и покаянием, причем сектантское крещение вменяется яко не бывшее, ибо оно есть глумление над крестом и смертью Господа, потому что, по словам Ап. Павла, все крестившиеся во Христа Иисуса, в смерти его крестились (Римл. VI, 3), и если смерть Христа была один раз, то и наше крещение должно быть единым, если оно совершено по Господнему установлению в согласии с канонами Церкви. Потому и Православная Церковь называет в символе веры крещение единым (10 член Символа веры).

Все же родившиеся в баптизме и подобных сектах, и не принявшие в православной форме крещения, равно и крещенные в одно погружение, должны быть принимаемы как язычники, т. е. чрез оглашение, покаяние и крещение в 3 погружения.

Что касается различных сект хлыстовского направления, искажающих самые основные догматы христианства, и не имеющих истинного крещения, то вопрос о приеме их ясен: они принимаются чрез крещение, если только в детстве не были крещены по православному чиноприему.

Вопрос о приеме сектантов, крещенных в православии и потом перекрещенных при переходе в сектанство, должен быть поставлен на разрешение предстоящего Поместного Собора, ибо каноны церковные такого положения не предусмотрели. Предстоящий Собор должен также заняться пересмотром вопроса о чиноприеме старообрядцев-поповцев в сторону смягчений этого чиноприема ввиду поддерживаемого обновленцами мнения о неизгладимости благодати священства.

Вопрос о сектанстве с указанной точки зрения следовало бы поставить давно. Мы церемонились открыть миру, что все эти „христиане“ с разными прибавками, вроде „евангельские“ должны рассматриваться нами точно так же, как рассматривают и они нас, и разъяснение со стороны нашего духовенства о том, что сектанты, как неимеющие истинного крещения по Господню установлению, не суть христиане, не суть овцы стада Христова, должно быть использовано, как предупредительная мера против натиска сектанства. Мы должны развенчать их ореолы в глазах верующих, и этому мы будем посвящать не мало страниц нашего журнала.

Проф. В. Белоликов.

Инославие, старообрядчество и сектанство в 1927—28 г.

(Из доклада на Пленуме Св. Синода 4-го октября 1928 г.).

Обновленческое движение, возродившее миссию и давшее ей новое, свойственное истинному христианству направление, в целях самозащиты с одной стороны, и наступательного движения на сектанство с другой, внимательно следит за внутренней жизнью старообрядчества, сектанства и католичества. Это наблюдение показывает, что эти движения при всем своем внешнем кажущемся блеске и величии, внутри себя переживают разделения, свидетельствующие о наличии в их основах болезненных начал, гангренозности, избавиться от коих они могут только допуская у себя некоторую эволюционность, которая в свою очередь преподносит им часто неожиданные сюрпризы. Получается часто магический круг, из которого выйти могут только более эластичные секты, или имеющие более

стройную внутреннюю организацию. Эти болезненные явления все-таки часто не препятствуют внешнему росту их, особенно сектанства, которые этим ростом с одной стороны, а с другой красивыми лозунгами христианизации жизни, многообещающими призывами к легкому спасению, внешним улучшением своего положения вселяют в многих православных сильные примиренческие настроения, под влиянием коих, люди в искренних православных убеждениях которых мы не сомневаемся доходят до того, что открыто, на съездах, соборах, даже, призывают к единению с инаковерующим и указывают практические меры к тому, причем готовы уступить им даже в решении некоторых принципиальных вопросов. А такое примиренческое настроение ничего, кроме вреда не представляет, потому

что в сектантах, особенно рядовых, вселяет уверенность в своей правоте и силе, раз у них заискивают примирения, единения, а в православных вселяет некоторое равнодушие к делу охраны православия и полное разрушение налаженных начинаний миссии. Никогда не нужно забывать, о чем мы постоянно говорим и пишем, и будем писать, что примирение с религиозными инакомыслящими, за исключением старообрядцев, ибо они по существу такие же православные, как и мы, возможно только как подчинение нас им или в догматическом отношении (с сектантами), или в организационно-административном (с католичеством в форме униатства) или в том и другом вместе (с чистым католичеством). С другой стороны, указывая на опасность от натиска инаковерующих и предостерегая от примиренческих настроений, мы не преувеличиваем опасности, не бьем паники, ибо опасность очевидна, и при нашей раздвоенности, внутренних разделениях, расхлябанности, наличии примиренческих тенденций, она становится несомненно громадной, и нам часовым на башне православия виднее, откуда эта опасность, и пусть никто не закрывает ушей, слыша набатный звон, предупреждающий от опасности.

Обратимся кратко к отдельным религиозным организациям и их отношениям к Православной Церкви в СССР.

Католичество, от опасных замыслов коего, мы уже предупреждали читателей в статье: „Туча с Запада“, продолжает заостривать свой мечь против православия, ожидая лишь благоприятного момента для развертывания дела пропаганды.

(Ответ настолько ясен, что не нуждается в каких-либо толкованиях.)

Отношение папы к Православной Восточной Церкви может быть охарактеризовано следующим образом: „очень любит папа восточных христиан“, и эта „любовь“, папы и заставляет нас быть крайне осторожными ко всяким дуновениям ветерка с христианского запада. Этого не должно забывать православные люди и быть крайне осторожными ко всяким попыткам католиков сблизиться с нами и объединиться. Но католичество представляет из себя грядущую опасность, которая может сделаться реальной не скоро. Гораздо опаснее для нас разнообразное сектанство, опасное потому, что оно работает среди нас, что оно вышло из нашей среды, а главное потому, что оно живет и питается на наш счет из-за наших недостатков, развивается потому, что православие дошло до какого-то тупика, из которого с трудом выводит его обновленческое движение. Чем скорее пойдет последнее, чем глубже и глубже оно проникнет в массы православных, тем скорее оно остановит натиск сектанства. Обратимся к отдельным сектам в СССР.

Баптисты обнаруживают попытки к наступлению на православную догматику, именно на те ее пункты, которые наиболее защищаются православием, причем в разработке этих вопросов они прибегают к своим излюбленным приемам: подтасовке текстов, выхватыванию интересных для себя и замалчиванию противоречащих их догматическим системам, к открытой „исторической“ лжи, бессовестному пользованию святыми „отцами“, данными церковной истории. Встретив попытки разоблачения этих приемов на страницах нашего Вестника, они начали кампанию против обновленчества как в печати, так и в религиозных собраниях, обвиняя обновленчество в измене христианской любви, в измене своим прежним обещаниям.

Конечно, с нашей точки зрения, баптистам нечего терять из своей догматики и культа, а мораль их, проникнутая духом сепаратизма и пренебрежения ко всем не баптистам, хорошо всем известна.

Евангельские христиане продолжают свою разрушительную работу в Православной Церкви. Из истории внутренней жизни этой секты необходимо отметить непрекращающуюся борьбу их с баптистами, борьбу более чем странную. Борьба идет против административно-организационного объединения, а благодатно-молитвенного общения обе секты не избегают. Борьба православия с этой сектой очень трудна, потому, что от диспутов представители этой секты отказываются, а в способах пропаганды своего учения совершенно не стесняются, так что предвидеть их предупредить их нет возможности. Пастырям Церкви в деревне нужно быть особенно на страже от влияния на прихожан этой секты.

Секта адвентистов медленно, расширяет сферу своего влияния. В организации управления происходит укрупнение административных единиц, что доказывает слабость и малочисленность местных организаций. По отношению к православию эта секта отличалась терпимостью, но в настоящем году на страницах журнала открыла кампанию против Православия, смеясь над связью ее с Вселенской Церковью и обвиняя ее в консерватизме.

Из т. н. „районалистических“ сект обращает на себя внимание новая секта „христиан евангельской веры“, (пятидесятников) занесенная на Украину из Америки, и из Украины распространяющаяся по всему СССР. Эта секта черпает свои силы исключительно из баптизма и евангелизма, разлагая эти религиозные движения. Сектанты изучают православную мистику и пользуются ею для обоснования основных пунктов доктрины. Недавно эта секта занесена в Москву и здесь приобрела себе последователей в лице бывших последователей трезвенника Колоскова.

Молоканство—старая и разлагающаяся под натиском баптизма секта, свои отношения к православию выражает исключительно в ругательствах по адресу обновленчества на страницах своего „Вестника“. Обновленчество в его поступательном движении более других сект заметило именно молоканство и забило тревогу, предупреждая своих читателей о грядущей опасности от обновленчества. Пропаганды среди православного населения молоканство не ведет, отпадений в нее от православия не замечается: поэтому мы представляем „мертвым погребать своих мертвецов“ и особенной борьбы против ругательств журнала не ведем, тем более, что их журнал среди православных совершенно не распространяется.

Остальные секты особого агрессивного наступления на православие не обнаруживают. По местам рождаются новые движения хлыстовского характера, развившиеся на почве крайнего староцерковничества и особенно монашества.

Сектанство увеличиваясь количественно, и продолжая свои наступательные движения, до сих пор не встречает надлежащего отпора со стороны православных пастырей, которые обладая знаниями больше многих сектанских начетчиков, не имеют смелости и решимости выступить на борьбу с сектанством, а главное не подражают сектантам в их нахальстве и безцеремонности, а скромно молчат или ждут какой-то особенной помощи извне: кто-то должен приехать и спасти их. Конечно, наши пастыри больше завалены работой, но все они не должны забывать прямой и первой своей обязанности—заботиться о торжестве православной Церкви, обуреваемой различными движениями.

Со старообрядчеством обновленчество налаживает добрые отношения. Оно доверчивее относится к нам чем к староцерковникам, считая последних естественными продолжителями политики прежней

господствующей Церкви. Противостарообрядческая миссия прекращена, ибо она цели никакой не достигает. Старообрядцы, приемлющие Белокриницкое Священство, в настоящее время переживают внутренние волнения. В среде их зародилось прогрессивное движение, главным образом, мирянское, которое стоит за подлинную соборноправность, духовное просвещение старообрядчества; в отношениях к православию это движение стоит на почве т. н. Окружного Послания 1862 г.

Старообрядцы-беглопоповцы, продолжают поиски законного епископата.

Старообрядцы-поморцы поднимают старый вопрос о браке и обнаруживают некоторое стремление к восстановлению у себя иерархии, вступая для этого в сношения с беглопоповцами. Во что выльется это стремление—еще не известно, но несомненно, что спокойное состояние старообрядчества заставит их по-

глубже посмотреть на свои внутренние вопросы, волнующие их в течении 250 лет.

В кратком докладе нельзя, конечно обнять всей широты вопроса об отношении указанных религиозных движений. Сказанного, полагаю, достаточно для того, чтобы иметь ясное представление о той работе, которую начало и должно проводить обновленчество, вступившее на защиту св. Православия новыми методами, восклицая словами церковной Песни: „не мудростью и силою, ни богатством хвалимся, но Твоею, Христе, силою“. У нас нет таких натасканных в целях пропаганды начетчиков и наставников, которые всецело могут отдаться этому делу. Мы, Обновленцы, верим, что Христос Своею Силою поможет нам вывести корабль Церкви из бушующего моря раскодов и ересей и направит его к тихой пристани.

Профессор В. Белоликов.

Очередная ложь сектантов.

(В порядке самозащиты).

Сектанты в последнее время начали в своих журналах печатать выдержки из творений Св. Иоанна Златоуста, вырывая их из длинной цепи рассуждений Св. Отца. Мы уже доказывали неоднократно, что подобный прием сектантов, особенно баптистов и евангеликов, не может быть признан не только научным, но и порядочным, потому что таким методом и из евангелия можно доказать что угодно. В № 10 „Христианина“ за 1928 г. напечатана статья: „Напрасно молиться за умерших“ (стр. 59). Означенная статья представляет выдержки, произвольно сделанные, из т. I сочинений Златоуста, именно из Увещания I к Феодору Падшему (стр. 11—12) и из трактата „к враждующим против монашеской жизни“ (стр. 51),

Так как такими цитатами сектанты более всего оперируют, где им не всегда оказывают противодействие, то в помощь православному духовенству и даются следующие советы, как парализовать подобные приемы пропаганды сектанства.

1) В данном случае Св. Златоуст имеет в виду нераскаянных грешников, которые умирают с ожесточением против покаяния, и потому для них невозможно изменение их состояния и после смерти.

2) В обоих случаях имеется в виду молитва за себя самих умерших, а не молитва за них живых, полезность коей отстаивают православные.

3) Если сектанты будут приводить первое место, то им надо предложить продолжить чтение „увещания“ Златоуста: там проводится не те мысли, какие смеют в виду сектанты.

4) Златоуст известен, как ярый поборник молитвы за умерших. Всякого сектанта, который будет ссылаться на авторитет Св. Златоуста в подтверждение

того, будто бесполезно молиться за умерших, надо позвать в Церковь к литургии Св. Златоуста и там показать ему, что молитва за умерших за литургией занимает важное место и на проскомидии, и на литургии оглашенных и в евхаристическом каноне, а если он не захочет идти в Церковь, то нужно взять служебник и прочитать нужные места из чина Литургии Св. Златоуста.

5) В творениях Св. Златоуста есть не мало мест, где он прямо говорит о необходимости молитвы за умерших. Мы укажем наиболее выдающиеся места.

„Когда ты совершаешь поминовение по умершем сыне или брате, то совесть замучила бы тебя, если бы ты не исполнил обычая, и не пригласил бедных“ (Беседы на I Коринф. XXVII. т. X ч. I. стр. 272). „Не напрасно узаконено апостолами творить пред страшными тайнами поминовение об умерших: они знали, что великая бывает от сего польза для усопших великое благодеяние“ (Бесед. на посл. к Филипп. 3).

„Не напрасно бывают приношения за усопших, не напрасно моления, не напрасно милостыня, все это установил Св. Дух, желая, чтобы мы получали пользу друг чрез друга“ (Бес. на Деян. Апостол. 21). В той же самой беседе он говорит: „есть еще, поистине, есть возможность, если хотим, облегчить наказание скончавшегося грешника. Если будем творить о нем частые молитвы и раздавать милостыни: то хотя бы он был и недостойн сам по себе, Бог услышит нас. Если он ради апостола Павла спас других и ради одних щадил других: то как не сделает того же самого и для нас“.

Значит, эту попытку сектантов, как и все подобные их „выдержки из Св. Отцов, мы признаем „покушением с-негодными средствами“.

От редакции. Статья „Четвертое заседание второго Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора Православной Церкви“, под редакцией митрополита Александра Введенского,—за недостатком места, будет помещена в следующем номере.

Издатель: Протопресвитер П. Н. Красотин.

Ответственный редактор: профессор С. М. Зарин.

4.19.1987

13.10.15 030

12/11 2015

РНБ РЖФ
□ 39
12

1928
№ 1-10
(24-33)

ФОНА